

Поначалу Фан Чэн не чувствовал никаких отклонений. Внезапно, десять минут спустя, он почувствовал боль в голове. Как будто в его мозгу что-то ползало.

От такого ощущения у него по спине пробежал холодок. Мурашки пробежали по тыльной стороне его ладоней.

Через некоторое время он почувствовал, что боль усилилась; Как будто что-то в его мозгу ползало в замешательстве, двигаясь все быстрее и быстрее.

Его губы побледнели. Боль заставила его лоб покрыться холодным потом.

Но, несмотря ни на что, он все еще мужчина. Поэтому он терпел боль.

Лю Вэй видела, что ему очень больно. - Потерпи еще немного, - уговаривала она. - Скоро все будет в порядке.

Фан Чэн глубоко вздохнул. Его глаза снова засияли решимостью.

Такую боль я еще могу вынести!

Прошло еще тридцать минут, и Фан Чэн наконец почувствовал, что боль резко уменьшилась. И в этот момент из его уха выползла черная гусеница.

Гусеница была залита человеческой кровью. Несмотря на то, что она маленькая, выглядела она очень уродливо.

При виде этого двое охранников почувствовали, как все их тело онемело. Жун Лэн тем временем был совершенно спокоен. Однако при мысли о происхождении червя выражение его лица погасло.

Когда все тело червя выползло наружу, Лю Вэй воспользовалась парой щипцов, чтобы схватить сопротивляющегося червя. Она бросила его в бутылку и закрыла отверстие.

Когда Фан Чэн наконец почувствовал, что боль в голове прекратилась, он вздохнул с облегчением. Следующее, что он услышал, был чистый и грациозный, звенящий голос: "Хорошо. Ты здоров."

Фан Чэн на мгновение остолбенел и потрогал уши. Со своего места он не мог видеть, как червяк выползает из его уха.

Фан Чэн все еще пребывал в некотором замешательстве. Он невольно потрогал уши.

Пока Лю Вэй не вытащила червя из двух других мужчин, он не понял, что происходит.

Процесс извлечения червя был чрезвычайно коротким. Через два часа троих мужчин вырвали из объятий смерти.

Лю Сяо Ли проснулся и прибежал, чтобы понять, что он пропустил главную боль большого шоу, он был очень расстроен. Но маленький мальчик пришел в восторг, когда Лю Вэй передала ему трех крошечных червячков.

И когда Цинь Чжун узнал, что только его прооперировали, в то время как остальные три человека были так легко вылечены, он почувствовал крайнюю несправедливость.

Глядя на их улыбающиеся лица, он стискивал зубы, особенно когда трое мужчин слонялись у его постели, радуясь его несчастью.

Однако, когда Лю Вэй лично спустилась вниз, чтобы накормить его лекарством, несправедливость Цинь Чжуна рассеялась.

Его состояние было намного лучше, чем накануне, так как он смог слабо произнести несколько фраз. Хотя это было просто “спасибо” снова и снова, по крайней мере, он мог общаться.

Лю Вэй очень хорошо относилась к Цинь Чжуну. В течение дня она навещала его несколько раз. В какой-то момент она спросила, не испытывает ли он дискомфорта. В другой раз, она спросит, не болит ли у него голова. Короче говоря, она уделяла ему все свое внимание и заботу.

Первоначальное несчастье Цинь Чжуна в его сердце через некоторое время растворилось в воздухе. Несмотря на то, что врач Лю - мужчина, он такой нежный и заботливый. У него хороший характер. К тому же, его медицинские навыки превосходны. Это большая честь для его пациента иметь такого человека в качестве сиделки.

Но, если бы только генерал не следовал за ним каждый раз.....

Во второй половине дня, сразу после того, как Цин Чжун закончил свое лекарство, Лю Вэй собиралась накормить его сладкими финиками. Но в тот момент, когда он поднял глаза, он увидел своего генерала, стоящего прямо за дверью с неописуемым холодным взглядом, смотрящим на него. В этот момент у него уже не было аппетита, и он неловко отказался: “Сэр Лю, такой человек, как я, не боится горечи лекарства.”

Лю Вэй, как врач заботится о своих пациентах, как родители заботятся о своих детях, нежно погладила его по голове и улыбнулась: “Ты почти ничего не ел в эти несколько дней. Итак, ты должен съесть что-нибудь сладкое для твоего желудка.”

Цинь Чжун почувствовал облегчение, когда его погладили. Он не мог удержаться, чтобы не потереться о её руки. Но именно в этот момент пронзительный взгляд выстрелил в него, как будто на него сыпал проливной дождь из игл.

<http://tl.rulate.ru/book/30014/1368327>